

Васильев В. П. Живые образы метеонима как лексического компонента диалектных высказываний об атмосферном явлении / В. П. Васильев // Научный диалог. — 2014. — № 12 (36) : Филология. — С. 58—72.

УДК 811.161.1'373.225:81'282

Живые образы метеонима как лексического компонента диалектных высказываний об атмосферном явлении

В. П. Васильев

Изучение чувственной основы метеонимического концепта рассматривается как одно из необходимых направлений в исследовании внутреннего мира человека и приобретения знаний о его образной сфере. В статье выявляются и анализируются речевые конструкции, используемые диалектоносителями сибирского и дальневосточного ареалов, в которых в образной форме объективируется концепт ДОЖДЬ. Основными индикаторами проявления образных структур метеонима выступают синтагматически соположенные с ним выразительные средства диалектного языка — метафоры, олицетворения, эпитеты, сравнения, метонимии, повторы. Обобщённые чувственно-наглядные образы метеонима квалифицируются как специфический вид знания о дожде, отображающего одно из проявлений его сущности. Будучи особыми по своей природе, образы-представления объективируются в речи с помощью описательных и изобразительно-описательных предложений-высказываний. В них диагностируются визуальные, акустические и визуаль-но-акустические образы, которые по своей морфологии характеризуются тем, что представляют собой конкретизацию одного и нескольких инвариантных признаков метеонима. Синекдохичность образов, отражающая связь между образным содержанием метеонима и его виртуальным значением по типу «общее — частное», расценивается как их системообразующее свойство. Другим параметром систематизации образов выступает интра- и интермодельная синонимия. Кроме того, заостря-

ется внимание на поиске детерминант в установлении степени согласованности образных представлений со значениями и смыслами метеонима.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; метеонимический концепт; образное представление; образные средства языка; речевая коммуникация; русские говоры Сибири и Дальнего Востока; традиционная лингвокультура.

1. Вводные замечания

Гетерогенная природа концепта как когнитивной целостности отражает уровни и характер познавательной деятельности человека — единство и взаимодополняемость чувственного и рационального познания, взаимосвязь информационной и ценностной сторон в интерпретации осваиваемой реальной действительности [Васильев, 2005].

В настоящей статье уделяется внимание образному профилю концепта ДОЖДЬ [Васильев, 2003; Васильев 2007] как чувственной форме отражения действительности, объективированной в языке. К анализу привлекаются высказывания диалектоносителей Сибири и Дальнего Востока, в которых образные структуры метеонима проявляются через синтагматически соположенные с ним выразительные средства диалектного языка.

При исследовании образно-наглядного компонента как части концепта учитываются следующие теоретико-методологические ориентиры, обнаруживаемые в процессе изучения его в психологическом и философском аспектах [Романов, 1991; Смирнов, 1985]:

— концепт — мысленное образование; модель, служащая основой познания, заключающая в себе образ и понятие в качестве двух ступеней отображения действительности, которые в структуре концептуального содержания характеризуются динамической связью, своеобразной «взаимопереводимостью»;

— наглядный образ, служащий «переходным звеном от восприятия к высшим психическим процессам» [Гостев, 2012, с. 17], является образом-представлением (вторичным образом, обобщённым наглядно-чувственным образом), отличающимся с психологической

точки зрения рядом первичных и производных свойств [Веккер, 1998, с. 158—166];

— образ-представление, будучи невербальной формой кодирования информации, при его овнешнении отягощается формами выражения [Савченко, 1980, с. 28] и по-разному раскрывается как в системе языка, так и в специфических типах речи [Куликова, 1976, с. 29].

Сформулированные положения во многом объясняют характер решаемых в исследовании задач, которые сводятся к следующему:

1) обозначить типы контекстов, овнешняющих образные представления о дожде;

2) наметить «разновидности» образов дождя в соответствии с единицами его речевой категоризации;

3) установить набор признаков явления, участвующих в организации его образов-представлений;

4) отразить связь между образами-представлениями дождя и упорядоченной системой знаний человека о дожде, выраженных в языке инвариантными значениями плювионимов (от лат. *pluvia* ‘дождь’) разной степени обобщения.

2. Метеоним *дождь* и его контекстное окружение

Метеоним *дождь* ‘атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде капель воды’ относится к особому разряду конкретной лексики по характеру своего знакового значения — его денотативного и сигнификативного компонентов, которые, формируя единую идеальную сущность, взаимопроникают как представление и понятие [Уфимцева, 1986, с. 109, 124]. Наличие в его значении сем, отображающих перцептивные признаки явления, свидетельствует о высокой готовности метеонима вызывать в индивидуальном сознании обобщённый наглядно-чувственный образ [Бebчук, 1991, с. 5].

Отражение действительности в образах представляет собой доязыковую когнитивную структуру. К речевому оформлению образов человек прибегает по разным причинам: во-первых, потому, что

в обыденной жизни он мыслит, как замечает П. А. Сотникян [цит. по: Бебчук, 1991, с. 5], типическими образами, и, во-вторых, для того, «чтобы усилить образы, сделать их более впечатляющими» [Савченко, 1980, с. 22]. Речевая материализация образов-представлений как отражений, которые не раскрывают внутренних связей предметов, предполагает особые контекстные условия воплощения. Им удовлетворяют описательные высказывания [Куликова, 1976, с. 408] в изобразительном регистре [Золотова, 1982, с. 349], содержащие «ряд признаков, которые более или менее исчерпывающе раскрывают предмет» [Кондаков, 1975, с. 408]. Изобразительно-описательные речевые произведения, составляющие предмет рассмотрения в данной статье, зачастую выступают лишь фрагментом высказываний об атмосферном явлении. Так, в контексте – *Осенью такой дождж бывает. Да моросит так, как туман садится. Осенним его называют* (Кем. Крап. Каб.) — изобразительная часть приходится на фразу *дождж как туман садится*.

Репрезентируемые в таких контекстах образные представления о дожде подразделяются на четыре типа по признаку принадлежности слов, посредством которых осуществляется речевое воссоздание, к определенным семантическим категориям: 1) образы анимоморфного типа — *дождь-как-живое существо / животное / человек*; 2) образы вещественного типа — *дождь-как-пыль*; 3) образы натурморфного типа — *дождь-как-туман / роса / ручей*; 4) образы артефактоморфного типа — *дождь-как-полоса / стена* и т. д. [Васильев, 2012а; Васильев, 2012б].

3. Образы анимоморфного типа

Анимоморфные образы как общего, так и специализированного вида (зоо- и антропоморфные образы) определяются в диалектной речи благодаря метафорическим глаголам, в большинстве своём обозначающим функциональное состояние явления. *Ср. Хлеб возили, клáди клали. В осень моя работа была на клáдях. Клали, хыть*

и дождь **летит**, хыть и чё летит, мы на клáдях кладём (Кем. Прок. Кот.). *Сеногно́й* — это раньше был. *Идёт дождж не дождж, сорит так* (Кем. Юрг. Иск.). *Дождж пойдёт, прольёт, а развернётся и опять пойдёт **полоскáть*** (Кем. Пром. Тарас).

В предикатных синтагмах глаголы функционального состояния, восходящие в своём переносном значении к глаголам движения, удара, перемещения объекта, помещения объекта, покрытия объекта, раскрывают образы дождя, перенося центр в их описании не только на обязательные семы ‘капли’, ‘вода’, ‘движение’, но и на их сочетание, к примеру ‘движение капель’: *Дождь мелконький **сыпет*** (Г. Алт. У.-Кан. Син.). *Бывает другой раз [дождь] так **трусит**, как туман. Но он не вредный такой-то...* (Кем. Юрг. Ал.). *Нóнче хорошая трава. Лучше namного. Дожджы́ вовремя **сеют*** (Кем. Яшк. Итк.).

Представления с психологически ярким центром ‘движение капель’ могут реализоваться визуальными образами мелкого частого дождя или продолжительного мелкого и частого дождя. Ср. *Дождь мелконький **сыпет*** (Г. Алт. У.-Кан. Син.). *О-от он [дождь] и **семенít**, и **семенít**, и **семенít**. А тем-то лишиного дожджá тоже никуда не надо* (Кем. Яшк. Солом.). Их содержание коррелирует со значением разных частеречных номинаций семантического поля *дождь*. Ср. бурят. *понабу́с*, н-сиб. *сож* ‘мелкий или очень мелкий частый дождь’, н-сиб., тыв. *сы́уха* ‘мелкий частый дождик’, н-сиб., ом. *матросítъ* ‘идти мелкими или очень мелкими частыми каплями (о дожде)’, тыв. *частítъ* ‘идти мелкими частыми каплями (о дожде)’, кем. *мáтросный* ‘мелкий, частый (о дожде)’ и — кем. *идтí изморóм* ‘идти долго очень мелкими частыми каплями (о дожде)’; амур. *тихóй* ‘выпадающий мелкими частыми каплями в течение продолжительного времени (о дожде)’.

Инвариантные признаки ‘движение воды’, активизируемые сочетаниями метеонима с глаголом *валить* ‘двигаться (подниматься, лететь, падать и т. п.) сплошной массой, потоком (о снеге, дыме, дожде и т. п.)’ < ‘идти, двигаться толпой, массой (о людях, животных)’,

участвуют в воссоздании картины дождя, льющегося сплошной массой. Ср. *Вот там дождь идёт, валит прямо, а здесь один-два раза брыкнет — и долой* (Том. Крив. Ишт.). Наличие подобных образов, возможно, укрепляется существованием и встречным движением имеющих лексическое выражение понятий, входящих в категориально-номинативный фрагмент во главе с метеонимом *дождь*: кем., тыв. *уливно* ‘обильно, потоком (о дожде)’, кем. *проли́ть ведро́м* ‘пройти сильными потоками, струями (о дожде)’.

Будучи воспринятым через «кинетическую призму», явление дождя образно осмысливается через быстроту, стремительность действия, что выводится на речевой уровень с помощью глагола *полоска́ть* ‘сильно литься, хлестать (о жидкости, дожде)’ < ‘промывать, обмывать, погружая в воду, вода из стороны в сторону в воде’. Ср. *Опéть дождж за́полоска́л* (Том. Пар. Нов.). *Дождж пойдёт, прольёт, а развернётся и опять пойдёт полоска́ть* (Кем. Пром. Тарас). Значимый для образа признак является одним из определяющих в таком значении, как общерус. *прохлеста́ть* ‘пролиться стремительно, с силой (о дожде)’.

Расширение образной системы метеонима происходит также на основе мыслительной связи с образом, означенным словом *бры́кнуть* ‘ударить ногой или обеими ногами вместе, лягнуть (о лошади, корове и т. п.)’ // ‘сделать резкие движения ногой (ногами); дрыгнуть (о человеке)’. Через лексическую солидарность с метеонимом глагольное слово переосмысливается, развивая при этом значение ‘быстро пройти, выпасть (о сильном дожде)’. В нём на передний план выдвигается темпоральный аспект в изображении явления, реализованный в признаке ‘длящийся недолгое время; быстрый, скорый’: *...а здесь один-два раза бры́кнет* [дождь] — *и долой* (Том. Крив. Ишт.). Признак недлительности явления, входящий в импликационал понятийной части концепта, лексикализуется единицами изучаемой базовой категории — кем. *пробежа́ть* ‘выпасть, пройти в короткий промежуток времени (о дожде)’, кем. *пробры́знуть* ‘брызнуть, быстро пройти (обычно о мелком дожде)’.

4. Образы вещественного типа

В ряде высказываний, рисующих «пылевой» дождь, его зримая «размерность» передаётся сравнением *как (будто, ровно) пыль* и метафорой *порошить* ‘идти, падать очень мелкими каплями (о дожде)’ < ‘сыпать, рассыпать, пылить, бусить’ < диал. *пóрох* ‘сыпучее вещество, пыль, бус’ < прасл. **porx-* ‘пыль’. Ср. *Иной раз, как пыль, мелкий-мелкий дождж идёт* (Кем. Яшк. Колмог.). *Уж затянетца кода́, сено долго лежит, маленький порошок дожджык* (Кем. Яшк. Полон.) и др.

В первом высказывании конструкция *как пыль дождж идёт* по своему образному содержанию не равносильна конструкции *мелкий-мелкий дождж идёт*, так как её компаративный компонент *как пыль*, будучи эталоном измерения свойства явления, придаёт образу точность и усиливает яркость. Во втором высказывании также экспонируется представление о мельчайшем дожде, выразителем которого выступают сочетающиеся с метеонимом признаковые слова – определение *меленький* ‘состоящий из очень малых однородных частиц’, обозначающее конкретный атрибут явления, и метафорический предикат *порошить* с наглядно-чувственным смыслом, генетически восходящий к словозначению, связанному с оседанием пыли. Такой тип актуализации образов-представлений находит поддержку среди существующих гипонимов – общерус. *изморось, морось*, ирк. *мукосей* ‘очень мелкий дождь’, – семантически «специализирующих» гипоним *дождь*.

5. Образы натурморфного типа

Натурморфные образы дождя, выведенные в речь путём его сравнения с объектами и явлениями природы – *ручьём, водопадом* (водный поток), *туманом* (оптическое явление) и *росой* (атмосферные осадки), предстают соответственно «разными картинками»: быстро струящимся дождём; дождём, отвесно и шумно падающим сплошной водной массой, потоком; мелким очень медленно выпадающим до-

ждём; мелким <продолжительным> дождём. Ср. ... *а вот уливный* — это дождь, *ручьём* льёт, *ливняк* (Тыва. П-Хем.); *Осенью такой дождж бывает. Да моросит так, как туман садится. Осенним его называют* (Кем. Крап. Каб.). ... *ну о-о-о, пошёл сеногной. Морок и тепло, и он так не дождж, а как роса падат и падат, и не сушит ничего* (Кем. Юрг. Митр.). Выявленные образы обнажают свою актуальность за счёт корреляции с понятийными единицами, овнешняющими намеченные в представлениях параметры концептуализации явления: том. *хлопануть как из ведра* ‘пройти сильными потоками, струями’, алт. *долговяз* ‘долгий мелкий дождь’, амур. *мжичка, мукосей* ‘мелкий затяжной дождь’.

6. Образы артефактоморфного типа

Артефактоморфные образы метеонима обозначаются отражённой в речи аналогией дождя или дождевых туч (источника выпадающих осадков) с объектами таких сфер человеческой деятельности, как строительство: *стена* (часть сооружения); искусство: *барабан* (ударный музыкальный инструмент); питание: *пицца* (кушанье), *мука, мак* (пищевые продукты), *напиток*; вместилище: *бочка, ведро*; быт: *ушат* (приспособление для уборки помещения), *ковш, сито, решето* (приспособления для приготовления пищи); производство: *жёрнов* (производственное приспособление); сельское хозяйство: *гряда, полоса* (участки земли); одежда: *полоса* (часть ткани); оружие и орудие: *нож, копьё, стрела* (колющее и режущее орудие), *бич, розга, плеть, кнут, хлыст* (орудия удара); техника: *молотило / цеп* (инструмент). Ср. *Крайне надо в Каменску было. Дождж стеной, а надо. Люша люшей* [сильно промокшей] *вернулася* (Бурят. Каб. Каб.). *Дош вчера шибко в окно барабанил* (Том. Том. Верш.). *Ну, дождь сегодня, прорвало как из бочки* (Ирк. Ольх. Кур.) и др.

Серия образов, контекстуально открываемых сравнениями, метафорами, метонимиями и т. п., организуется комбинациями эмпирических признаков определённого круга, а именно: ‘незначительный

по величине' («размер частиц осадков»), 'близко расположенные друг к другу', 'расположенные без промежутков' («плотность расположения частиц осадков при их выпадении»), 'с большой скоростью', 'с небольшой скоростью' («скорость падения частиц осадков»), 'под прямым углом к поверхности земли' («направление движения осадков по отношению к поверхности земли»), 'выпадающий на узкой и длинной территории' («площадь проявления осадков»), 'производящий определённые звуки' («звучание выпадающих осадков»), 'отсутствие видимости' («дальность горизонтальной видимости (или прозрачности) в осадках»).

Многие из этих признаков в разном составе актуализируются в других моделях. Например, «дождь-как-пыль», «дождь-как-роса» влекут к повторению образа мелкого дождя, обнаруживая тем самым синонимию тропов. Иллюзию новизны в построение сквозного образа вносят конкретные артефактоморфные модели «дождь-как-мука», «дождь-как-мак». Ср. *Мелкий дождж как мукой сеет, чуть-чуть идёт...* (Кем. Яшк. Итк.). *Изморек, он маленький такой дождж идёт, он моросит так. Как дождж маленький идёт. Бусит маленько так, как мак всё рамно́* (Кем. Яшк. Солом.).

Ряды однотипных образов пополняются образом стремительно льющегося дождя, который воспроизводится анимоморфными и артефактоморфными моделями «дождь-как-человек действующий», «дождь-как-инструмент: молотило». Ср. *Вот дождж: туча зашла, да тёплый проливной до́жджык самый который, затуманило-то даже. Если он молотит хорошо, то прямо растения поднимаются* (Кем. Юрг. Вар.). Налагаются по образному содержанию модели «дождь-как-стена» и «дождь-как-водопад», отличаясь при этом друг от друга способом варьирования информации о дожде, отвесно падающем сплошной водной массой. *Крайне надо в Ка́менску было. Дождж стеной, а надо. Лю́ша лю́шей [сильно промокшей] вернулася* (Бурят. Каб. Каб.). Ср. *Ну, сегодня и дождь, льёт как водопад* (Ирк. Ольх. Кур.). Надо заметить, что обозначенный образ лежит в ос-

нове фразеологизма *лить как водопад* ‘лить сильно, с шумом’ и лит. *лить (хлестать...) водопадом*.

Другая часть образов, покрываемая артефактоморфными моделями, замыкается в их границах. Смысловой фокус при их развёртывании сосредоточивается на инвариантных семах ‘земля’, ‘вода’, ‘движение капель’, ‘тучи’. Так, из концентрации признаков вокруг семы ‘земля’, символизируемых моделью «дождь-как-участок земли (гряда / полоса)», слагается образ дождя, выпадающего на длинной и узкой части земельного пространства. Ср. *А вот другой раз полёской пройдёт дождж: вот тут на гриве дождж, а в деревне нет* (Кем. Юрг. Томил.). *Бывает, что дождж на одном краю деревни идёт, а в другом его нет. Така́ туча найдёт. На том краю пройдёт грядой, такой полосой. А на другой стороне и не захватит* (Кем. Юрг. Томил.). Моделью «дождь-как-полосатая ткань» изображается дождь в виде смутной сплошной отдалённой водной завесы, на которой заметны струи тёмной окраски. Ср. *Дожджичек полосатит там* (Том. Кож. Урт.). Носителем образа дождя, издающего падающими каплями <при ударе о твёрдые предметы> прерывистые и резкие, частые и громкие короткие звуки, является модель «дождь-как-музыкальный инструмент (барабан)», сформулированная на основании контекста: *Дош вчера шибко в окно барабанил* (Том. Том. Верш.).

Поверхностный смысл высказываний типа: *Раньше ма́ленька тучечка найдёт, и дождж льёт как из ведра и тёплый* (Кем. Яшк. Кул.). *Вот сёдни дождж сеет и сеет как через сито* (Кем. Крап. Кам.). *А в гнойной погоде мелкий бывает дожджык, как в сито мелет, мелет* — это сеногнойтель (Кем. Юрг. Вар.), — сообщающих о многократно наблюдаемом явлении, строится по метонимическому принципу: свойства дождя как осадков даются по свойствам источника его образования, или туч, которые образно представляются то как вместилища (*ведро, бочка* и т. п.), то как бытовые приспособления (*сито, решето*), то как мельничный механизм *жёрнов*. С оформлением моделей концептуализации («дождевая туча-как-ведро / бочка

и т. п.), «дождевая туча-как-сито», «дождевая туча-как-жёрнов») в речи активируются образы разных туч — туч, изливающихся сплошной водной массой; туч, выделяющих из себя воду мелкими каплями; туч, продолжительное время разбрызгивающих воду мелкими каплями.

7. Выводы

Итак, в данном исследовании предлагается путь выявления метеонимических образов как части концепта *дождь* через интерпретацию его материализации в изобразительно-описательных высказываниях.

Образные представления как доязыковые когнитивные структуры «пробуждаются» в диалектном дискурсе под влиянием различных выразительных средств языка: метафор, олицетворений, метонимий, эпитетов, сравнений, повторов [Васильев, 2012а; Васильев, 2012б]. Условия сочетаемости метеонима с такими «изображающими словами» создают основу для сравнения разных категорий (ср. «дождь-как-питание: мука», «дождевая туча-как-вместилище: ведро / бочка» и т. п.) и тем самым высвечивают обобщённый чувственно-наглядный образ, заключающий в себе одно из проявлений сущности явления.

Анализ информативной развёртки образных представлений в речи обнаруживает две особенности их организации.

В образах воспроизводятся преимущественно зрительные признаки дождя (ср. «дождь-как-пыль»). Единично актуализуются акустические образы (ср. «дождь-как-барабан») и визуально-акустические (ср. «дождь-как-водопад»). Остаются не проявленными в образах тактильно-осязательные свойства дождя, возможно, по причине ограниченности привлечённых к анализу предложений-высказываний с иконической основой. Ср. *Под дождём встанешь, вода горячая* (Кем. Пром. Тарас.). В этом случае для полноты описания образной части концепта могут быть задействованы другие методики её изуче-

ния — свободный ассоциативный эксперимент, интервьюирование носителей языка [Бибчук, 1991, с. 4].

Содержание представлений, сформированных в единстве восприятия, мышления и речи, задаётся определённым кругом признаков эмпирической сферы. Характер представлений осознаётся на базе значения (понятия) метеонима, сравнение с которым показывает, какими конкретизированными признаками или ассоциациями формируются рассматриваемые образы.

В соответствии с обозначенным принципом типизации выделяются:

а) образы, укомплектованные признаками вокруг одной инвариантной семы, входящей в значение метеонима, — ‘вода’, ‘капли’, ‘движение’, ‘тучи’, ‘земля’: ср. образ ‘туча, изливающаяся сплошной водной массой’ / форма выражения «туча-как-бочка»; другой пример — ‘мелкие капли дождя’ / «дождь-как-мак»;

б) образы, конкретизированный центр которых составляют сочетания инвариантных признаков, — ‘движение капель’, ‘движение воды’: ср. ‘медленно выпадающий мелкий дождь’ / «дождь-как-осаждающийся туман»; ‘быстро струящийся дождь’ / «дождь-как-ручей».

Образы внутри выделенных разрядов неоднородны, однако они сходятся в том, что представляют собой конкретизацию той или иной части инвариантного содержания метеонима.

Вопрос о соотношении образов-представлений и картины мира, воспроизведённой в языке в виде категориальных значений [Васильев, 2014] и актуальных смыслов, пока может быть только поставлен. Он имеет своим основанием гипотезу о двух формах кодирования информации: иконической репрезентации типа образов объектов и событий в недискретной форме и концептуально-логической репрезентации класса и отношений между ними в дискретной форме. Введение этого положения как установочного в процесс анализа даёт возможность, например, предполагать наличие в со-

держании образа дождя, отвесно и шумно падающего сплошной водной массой, потоком, который экспонируется моделью «дождь-как-водопад», признака ‘шум’, ср. коррелирующее с ним общерусское значение ‘лить сильно, с шумом’, выраженное устойчивым сочетанием *лить как водопад*. Ср. *Ну, сегодня и дождь, льёт как водопад* (Ирк. Ольх. Кур.).

Вместе с тем развёрнутое описание образных представлений совместно со значениями и смыслами метеонима сводится к поиску детерминант в установлении степени согласованности их между собой. Ср. образ «мелкий продолжительный дождь» в соотнесённости с лексическим значением гипонимов: алт. *долговяз* ‘долгий мелкий дождь’, амур. *мжичка, мукосей* ‘мелкий затяжной дождь’. Теоретически допускаются различные виды представлений в их отношении к семантическому полю метеонима: а) представления, организованные под влиянием перцептивного опыта и языковых знаний и не совпадающие абсолютно с метеонимическими субзначениями; б) представления, расходящиеся по своему содержанию с видами языкового знания; в) представления, соотносительные с миром языковых смыслов. Детальное изучение поставленного вопроса позволит понять, «в каком мире человек существует в большей степени — в реальном или сконструированном им?» [Андреева, 2013, с. 37].

Литература

1. Андреева Г. М. Образ мира и / или реальный мир? / Г. М. Андреева // Вопросы психологии. — 2013. — № 3. — С. 33—43.
2. Бебчук Е. М. Образный компонент в лексическом значении русского существительного : автореферат диссертации... кандидата филологических наук / Е. М. Бебчук. — Воронеж, 1991. — 16 с.
3. Васильев В. П. Базовый концепт как элемент когнитивно-идеографического областного словаря / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Слово : фольклорно-диалектологический альманах. — Благовещенск : АмГУ, 2007. — С. 17—34.
4. Васильев В. П. Концепт в единстве его содержания и формы выражения : метеоним *роса* / В. П. Васильев // Вопросы когнитивной лингви-

стики. — Тамбов : Институт языкознания РАН : Тамб. гос. ун-т, 2005. — № 2. — С. 51—64.

5. *Васильев В. П.* Концепт дождь и особенности его организации / В. П. Васильев // Мир человека и мир языка. — Кемерово : Графика, 2003. — Вып. 2. — С. 184—229.

6. *Васильев В. П.* Метеоним *дождь* в образно-речевой системе диалектного языка / В. П. Васильев // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. — Новосибирск, 2012а. — Т. 11, вып. 9. — С. 138—142.

7. *Васильев В. П.* Номинативно-категориальная среда существования концепта (в связи с опытом создания словаря-концептуария) / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Слово : фольклорно-диалектологический альманах. — Благовещенск : АмГУ, 2014. — Вып. 11. — С. 201—208.

8. *Васильев В. П.* Образные реализации метеонимического концепта в диалектной речи / В. П. Васильев, Э. В. Васильева // Вестник Кемеровского государственного университета. — Кемерово. — 2012б. — Вып. 4, т. 3. — С. 96—104.

9. *Веккер Л. М.* Психика и реальность / Л. М. Веккер. — Москва : Смысл, 1998. — 685 с.

10. *Гостев А. А.* Проблема вторичных образов в психологии / А. А. Гостев // Психологический журнал. — 2012. — Т. 33, № 4. — С. 17—26.

11. *Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. — Москва : Наука, 1982. — 368 с.

12. *Карасева Е. В.* Современные подходы к проблеме «разум — тело» и исследование предметно-чувственного компонента значения слова / Е. В. Карасева // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. — Тверь, 2007. — Вып. 7. — С. 120—131.

13. *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник : 2-е изд., испр. и доп. / Н. И. Кондаков. — Москва : Наука, 1975. — 720 с.

14. *Куликова И. С.* Представление в содержании слова / И. С. Куликова // Языковые значения. — Ленинград : Ленингр. гос. пед. ин-т, 1976. — С. 21—29.

15. *Романов Ю. И.* Образ, знак в искусстве / Ю. И. Романов. — Ленинград, 1991. — 129 с.

16. *Савченко А. Н.* Речь и образное мышление / А. Н. Савченко // Вопросы языкознания. — 1980. — № 2. — С. 21—32.

17. *Смирнов С. Д.* Психология образа / С. Д. Смирнов. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1985. — 231 с.

18. Уфимцева А. А. Лексическое значение : (Принцип семиологического описания лексики) / А. А. Уфимцева. — Москва : Наука, 1986. — 240 с.

**Условные сокращения
географических названий, говоров и терминов**

Бурят. — Бурятия; Каб. — Кабанский р-н: Каб. — Кабанск.
Г. Алт. — Горный Алтай: У-Кан. — Усть-Канский р-н: Син. — Сина-
гашкино.

Ирк. — Иркутская область: Ольх. — Ольхонский район: Кур. — Кур-
реть.

Кем. — Кемеровская область: Крап. — Крапивинский р-н: Каб. — Ка-
баново, Кам. — Каменка; Прок. — Прокопьевский р-н: Кот. — Котино;
Пром. — Промышленновский р-н: Тарас. — Тарасово; Юрг. — Юргинский
р-н: Ал. — Алаево, Асан. — Асаново, Вар. — Варюхино, В-Тайм. — Верх-
Тайменка, Иск. — Искитим, Митр. — Митрофаново; Томил. — Томилово;
Яшк. — Яшкинский р-н: Итк. — Иткара, Колмог. — Колмогорово, Кул. —
Кулаково, Полом. — Поломошное, Солом. — Соломатово.

Том. — Томская область: Кож. — Кожевниковский р-н: Урт. — Уртам;
Крив. — Кривошеинский р-н: Ишт. — Иштан; Пар. — Парабельский р-н:
Нов. — Новосельцово; Том. — Томский р-н: Верш. — Вершинино.

Тыва — Тыва: П.-Хем. — Пий-Хемский р-н.

бурят. — говоры Бурятии	н-сиб. — говоры Новосибирской
диал. — диалектное слово	области
ирк. — говоры Иркутской области	общерус. — общерусское слово
кем. — говоры Кемеровской области	ом. — говоры Омской области
лит. — литературное	прасл. — праславянское слово
	тыв. — русские говоры Тывы

© **Васильев Василий Петрович (2014)**, кандидат филологических наук, доцент, кафедры общего языкознания и славянских языков, Кемеровский государственный университет (Кемерово), wvpetrovich@rambler.ru.